

Получив сообщение, Цзян Сюйхань сразу же оживился. Он быстро открыл ссылку, и его глаза загорелись. Заголовок гласил: «100 глупых фраз для влюблённых». Братан подумал, что его кандидат для свидания оказался довольно толковым.

В конце концов он никогда не был в отношениях, откуда ему знать, что обычно говорят влюблённые? Теперь, с примерами, всё стало гораздо проще.

[j]: Тогда я начну.

С другой стороны не последовало ответа, словно его собеседник спокойно разрешил ему начать первым. Цзян Сюйханю это показалось немного знакомым.

Выбрав две фразы, он тут же приступил к делу. Просто скопировав и вставив их, он почувствовал, как у него свело зубы.

Неужели влюблённые действительно так разговаривают?

Разве это не кажется им странным?

[j]: В парке аттракционов есть такая штука, на которой можно кататься, с музыкой. Как она называется?

[f]: Карусель.

[j]: Миа.

Цзян Сюйхань:

— Ох, как холодно.

Фу Вэйян:

— Я терплю.

[j]: Я хочу кое-что забрать, подожди меня.

[f]: Чего ждать?

[j]: Когда я приду за тобой.

Цзян Сюйхань:

— О боже, я не могу.

Фу Вэйян:

— Блевать тянет.

Мучительный процесс завершился, и каждый выполнил свою задачу. Пэй Нису и Чжо Фэйя, увлечённо читая их переписку, были уверены, что их сыновья действительно довольны друг другом. Однако сами «герои» выглядели несколько смущённо.

Фу Вэйян и Цзян Сюйхань одновременно положили телефоны, оба внутренне вздохнув с облегчением. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы обмануть их семьи.

Фу Вэйян положил телефон экраном вниз на стол и, обращаясь к сидящим напротив, объяснил:

— Прошу прощения, я знаю, что пользоваться телефоном за столом невежливо, но это было действительно важно.

— Да ладно, не переживай.

Фан Таньши, не обращая внимания, уже изучал меню, чтобы выбрать блюда.

Ресторан «Чжуаньюань» был разделён на три этажа. Интерьер сохранял стиль старого Цзинду, а на первом этаже иногда выступали рассказчики, создавая атмосферу чайного дома.

На втором этаже располагался основной зал для ужинов, а третий этаж был отведён под VIP-залы, где небольшие перегородки из ширм создавали уединённые уголки, идеальные для деловых встреч.

Сегодня первый этаж был довольно тихим, так как в восемь вечера ожидалось выступление труппы Пекинской оперы, которое ещё не началось.

Фу Вэйян, глядя сквозь резные узоры вниз, слышал, как гости поднимались по деревянной лестнице, скрипя ступенями. В зале витал аромат чая, создавая уютную и изысканную атмосферу.

— Третий, что ты хочешь заказать?

— спросил Фан Таньши.

Фу Вэйян спокойно ответил:

— Я не привередлив, подойдёт всё.

— Тогда я закажу то, что любит братан.

Он широко улыбнулся и позвал официанта, чтобы сделать заказ. После того как тот ушёл, Фан Таньши взглянул на Фу Вэйяна и загадочно ухмыльнулся:

— Эй, третий, ты не против, если я задам личный вопрос?

Услышав это, Цзян Сюйхань насторожился, незаметно подавшись вперёд.

— Говори.

Фу Вэйян сменил позу, опершись одной рукой на стол, уже догадываясь, о чём пойдёт речь.

Фан Таньши, не стесняясь, продолжил:

— Мы ведь уже давно знакомы, и нам предстоит жить вместе ещё несколько лет. Так что я спрошу напрямую.

Увидев, что Фу Вэйян закрыл глаза, давая понять, что можно продолжать, он слегка кашлянул и начал:

— Ну, знаешь, все эти слухи... Говорят, что ты, типа, эксперт по соблазнению натуралов и что ты специально... ну, склоняешь их к этому.

Он тут же махнул рукой:

— Я, конечно, в это не верю!

Фу Вэйян был даже рад этому. Он не хотел отвечать за грехи прошлого, и чем быстрее всё прояснится, тем лучше. Он сделал глоток чая, излучая ленивую аристократическую ауру, и начал подбирать слова.

Некоторые вещи действительно происходили, и отрицать их было бесполезно. Лучше попробовать объяснить по-другому.

— Я... я не слишком хорошо выражаю свои чувства,

— начал он, обдумывая каждое слово:

— Мои родители беспокоились, что я слишком замкнут и хотели, чтобы я завёл больше друзей. Я попытался быть более общительным, но всё пошло не так.

— А, вот оно что. Я всегда говорил, что ты не такой, братан!

Фан Тань, закончив, украдкой подмигнул Цзян Сюйханю, но тот лишь закатил глаза.

Фу Вэйян подумал, что, надеюсь, это объяснение не вызовет подозрений.

Бай Мэнлэй, разрывая одноразовые палочки, добавил:

— Не переживай насчёт друзей. Мы с братаном и братишкой — твои друзья, и мы всегда будем одной семьёй!

— Хорошо.

Фу Вэйян, не особо любивший заводить друзей, был вынужден согласиться.

Но, если отбросить личные чувства, его соседи по комнате действительно были хорошими парнями, и ему было комфортно с ними общаться. Фу Вэйян внутренне признал это.

Шаги на лестнице между первым и вторым этажом стихли на некоторое время, но теперь снова раздались, словно кто-то поднимался вверх.

Фу Вэйян, мельком взглянув на идущего впереди студента, с досадой закрыл лицо рукой. Это был тот самый парень, который в день его пробуждения в этом мире устроил сцену у спортзала. В этой книге у него даже имени не было.

Студент держал в руках скрипку, а за ним шли ещё несколько человек с музыкальными инструментами. Фу Вэйян предположил, что они либо учились музыке, либо посещали какие-то курсы.

Фу Вэйян тут же отвернулся, даже не желая поздороваться.

Тот парень, которого он тогда обманул, на некоторое время успокоился. Но сейчас, увидев его снова, его чувства вспыхнули с новой силой. Со скрипкой в руках он направился прямо к Фу Вэйяну.

Несмотря на то что он выглядел довольно робким, видимо, любовь затмила его разум. Не

обращая внимания на присутствие других, он заявил:

— Ян Ян, ты скучал по мне? Я каждую ночь думаю о тебе и не могу уснуть.

Фу Вэйян почувствовал, будто его ударили по лицу. Он хотел что-то объяснить, но парень продолжил, шокируя всех:

— Фу Вэйян, ты же сам сказал, что любишь меня!

Фан Таньи и Бай Мэнлэй смотрели на это с изумлением, оба уставившись на Фу Вэйяна. Тот лишь слегка моргнул и покачал головой.

— Бах!

Цзян Сюйхань, не выдержав, ударил по столу и встал. Его высокий рост практически затмил парня, защищая Фу Вэйяна от его навязчивого взгляда.

— Любишь, любишь... Ты пришёл поесть или чепуху нести?!

Разъярённый братан слегка наклонился, полностью закрывая Фу Вэйяна, и принял защитную позу.

Фан Таньи, очнувшись, тоже встал и, играя роль «хорошего полицейского», сказал:

— Ли Сяомин, ты, наверное, что-то не так понял. Здесь же все смотрят, давай не будем устраивать сцену, ладно?

Фу Вэйян подумал: «А, так его зовут Ли Сяомин».

На самом деле Фу Вэйян не знал, что, несмотря на свою репутацию «эксперта по соблазнению», он никогда не говорил никому слова «люблю». Это слово было слишком тяжелым, чтобы произносить его просто так.

В книге Фу Вэйяну даже не нужно было что-то говорить. Одного взгляда было достаточно, чтобы заинтересовать кого-то.

Ли Сяомин, хоть и выглядел наивным, не был полным простаком. Он знал, что Фу Вэйян ударился головой, и, судя по его прошлому поведению, казалось, что он потерял память. Поэтому он специально устроил эту сцену при всех.

Настоящий мастер манипуляций.

Ли Сяомин, напуганный Цзян Сюйханем, сжал скрипку так, что его пальцы побелели, и, с трудом сдерживая страх, бросил:

— Мы поговорим на осенней экскурсии.

С этими словами он вернулся к своему столу.

Небольшой инцидент был забыт, и на стол начали подавать основные блюда.

Жареные креветки в соусе были поданы на широком блюде, их ярко-красный цвет и аромат вызывали слюнки.

Фу Вэйян любил креветки, но...

Он взял одну и положил на свою тарелку, надел перчатки, чтобы очистить её, но обжёг палец. Сняв перчатки, он подул на пальцы и решил использовать палочки, чтобы снять панцирь.

Но у него снова ничего не вышло.

Авторское примечание:

В следующей главе появится мастер по очистке креветок.

Прошу немного питательной жидкости, у-у-у.

Глупые фразы взяты из интернета.

<http://bllate.org/book/16295/1468794>